

Злоба дня: вчера, сегодня, завтра

УЧЁНЫМ СКАЗАЛИ ПРЯМО: «ВЫ НЕ НУЖНЫ»

Ю.М. Батурин

Институт естествознания и техники РАН

Аннотация: *Статья посвящена проблеме взаимоотношений науки и власти. На примере кризиса лета-осени 2013 года, связанного с реформированием РАН, показаны закономерности во взаимоотношениях государственных органов, политических деятелей и представителей научной среды в России. В контексте вопроса о финансировании науки властью проблематизируется статус учёного в качестве имуществва. Как отмечает автор, с момента вступления закона о реформе РАН в силу 28 сентября 2013 года, Академия оказывается в новой реальности.*

Ключевые слова: *наука, власть, реформа РАН, научный институт, реформа образования.*

Как мастерили реформу РАН — и что получилось в результате

В драме, свидетелями (а многие — и участниками) которой все мы были в течение трех месяцев — с июня по сентябрь, — несколько главных действующих лиц. Представим их читателю и будем называть в тексте по имени, то есть с заглавной буквы.

Власть и Наука — так обобщенно именуются составные персонажи драмы, включающие в себя, с одной стороны, и государственные органы, и политических деятелей, а с другой — руководство Российской академии наук, научные институты РАН и их сотрудников.

Осень. Дожди. Слякоть

За летом следует осень. Это закономерность, которую не стоит игнорировать. Осенью мокро, идут дожди, в России слякоть, промокает обувь, хочется в тёплые края, где солнышко...

Свои закономерности есть и во взаимоотношениях Науки и Власти в любой стране и в разные времена. Именно они, а не чья-то месть или амбиции стали причиной того, что произошло. Личные мотивы могли стать лишь спусковым воздействием, повлиявшим на момент начала реформы. Суть в другом. Произошедшее — следствие совпадения во времени действия фундаментальных закономерностей, вызвавших резонанс, выстроившихся в ряд, образовавших своего рода «парад планет».

Закономерность 1. Власть, когда отдаёт команду, приказ, ожидает только подчинения. Такова природа Власти. Учёные в этом отношении неизменно вызывали и вызывают подозрения у Власти. Причина в том, что, приверженные академическим свободам, учёные истину

ставят выше идеологических и политических утверждений, задаваемых обществу как аксиомы, учёные пытаются их либо доказать, либо опровергнуть — такова природа Науки. То есть учёные не следуют правилу «приказы не обсуждаются». В начале 1920-х годов вице-президент Академии наук В.А. Стеклов писал: «...Свободный ум точного исследователя и мыслителя никаким заранее определенным и всегда неподвижным лозунгам никакой партии никогда подчиниться не может. Не было, нет и не будет такой силы, которая заставила бы его подчиниться этому требованию».

Закономерность 2. Из всех видов управления для Власти наиболее близко, а потому чаще всего применяется командное управление, с помощью которого она добивается подчинения. (Из совсекретной записки комиссии по наблюдению за работой Академии наук СССР в Политбюро ЦК ВКП(б) 16 января 1928 года: «Формального способа заставить Академию наук избрать желательные нам кандидатуры не имеется. Остаются пути всяческого воздействия на Академию — личное давление через верхушку Академии; общественное давление через печать; административное давление через ОГПУ как крайнее средство»).

Наука же, будучи, с точки зрения Власти, всего лишь ее полезным ресурсом, добивается от Власти своих целей (в первую очередь финансирования научных исследований), предпочитая рефлексивные трансформации, корректировки целеполагания Власти, подразумевающие необходимость и возможность поставить себя на место партнёра, представить его будущие действия и делать свои шаги, исходя из этого знания. Как в дипломатических переговорах. Наука рефлексивным образом переводит высокие интересы поиска истины на понятный Власти язык утилитарных интересов государства. Власти, конечно, тоже нельзя отказать в рефлексии, однако ранг рефлексии Власти заведомо ниже ранга рефлексии Науки в силу особой природы Власти, обладающей практически безграничными силовыми ресурсами, а потому не ощущающей необходимости вырабатывать у себя рефлексии высокого ранга («Сила есть — ума не надо»).

Закономерность 3. В кибернетике есть закон необходимого разнообразия, который гласит: для эффективного управления какой-либо системой управляющий орган должен быть сложнее, разнообразнее, умнее, если хотите. Этот закон справедлив и в других областях нашей жизни. Он многое объясняет и в ситуации с реформированием РАН. Уже бывало в истории, что правительство, как в 1959 году, упрекало Академию в том, что она стала слишком сложной, «плохо управляемой», выдвигало планы упрощения, «серьёзной разгрузки Академии».

Закономерность 4. Невнимание к фундаментальным наукам проявлялось не раз в истории и тоже оказывается стойкой закономерностью. Иногда такое пренебрежение было вызвано искренним непониманием, какой такой заумью занимаются учёные чудачки. Иногда, например, сегодня — высшим приоритетом «быстрых денег», когда все, что не приносит немедленной прибыли, — дело пустое и финансирования не заслуживает. Редко, когда государственные деятели улавливали связь между занятиями учёных чудачков и мощью, политическим авторитетом государства.

Президент Академии наук Дмитрий Николаевич Блудов в похожей ситуации напоминал в 1857 году: «...неможно наперед сказать, что такое-то открытие в области чисто умозрительной не приведет со временем и к практическим приложениям. Если допустить такой тесный взгляд на достоинство науки... то скоро понизится умственный уровень страны с большим ущербом для самого политического ее значения».

Три первые закономерности обязывают нас поговорить о политических мотивах реформы.

Итак, природа Власти — в способности добиваться от других подчинения. Применительно к Науке — поведения учёных, соответствующего воле Власти. Может ли возникнуть

обратная ситуация, когда Наука добивается от Власти поведения, которого Власть в иных условиях не придерживалась бы? Об этом мечтал философ Огюст Конт. В его утопии Наука становилась Властью. Утопичность такой модели легко объяснима тем, что сущность Власти — быть самоцелью, смысл Власти — господство, но не подчинение, и если Наука становится Властью, она теряет свою сущность (также быть самоцелью) и меняет свой смысл.

Но для Власти невозможность осуществления идеи Конта неочевидна, поскольку из-за невысокого ранга собственной рефлексии она завышает ранг рефлексии Науки, в ее представлении имеющий опасность для Власти. Когда разрыв в рангах рефлексии Власти и Науки и их представлениях о рангах рефлексии (своего и другого) становится выше некоторого предела, возникают кризисы в отношениях Власти и Науки.

Научной мысли невозможно предписать ни пути поиска истины, ни выводы. Разум совершает путешествие, которому Власть не может установить пределов. Это непонятное ограничение тревожит Власть. Отсюда — безотчётный страх, боязнь рефлексивного персонажа, видящего картину с более высокого уровня, а значит, умеющего предвидеть. В качестве противодействия такому опасному субъекту Власть время от времени принимает иррациональные решения.

Закономерности бытования Власти и закономерности развития Науки даже при партнерских отношениях неизбежно выводили и будут выводить на непримиримые противоречия. В такие периоды в их отношениях возникает кризис.

Кризис лета-осени 2013 года, вызванный решением Власти силовым (с нулевым рангом рефлексии) способом реформировать РАН, объясняется разными причинами, в том числе и завышением Академией ранга рефлексии Власти, с одной стороны, и представлениями Власти о том, почему рефлексивная структура Науки не встраивается в командную «вертикаль», — с другой.

«Выгода движет миром»

Четвёртая закономерность выводит нас на экономический мотив. Отношения Власти и Науки, финансируемой Властью, всегда осложнялись и будут осложняться утилитарным подходом Власти к Науке, постоянными сомнениями Власти в прибыльности Науки. Лишь диверсификация источников финансирования, привлечения бизнеса и промышленности могут смягчить эти жёсткие отношения. Однако в стране, в которой произошла деиндустриализация, почти не осталось промышленности, которая могла бы востребовать научные открытия. Между тем ответственность за это почему-то возлагают на Академию наук — коль скоро вы не востребованы, вы не нужны.

Любые отношения, осложнённые Выгодой, которая, как сказано в одной из хроник Шекспира, — «уклон к подлости», особенно в наше время всплеска стяжательства, быстро становятся предельно жёсткими. «Выгода движет миром», — говорит один из героев Шекспира. В чем выгода, получаемая от реформы?

По экспертным оценкам, стоимость недвижимости РАН и других академий составляет триллионы рублей, 15 млн кв. м производственных площадей, сотни тысяч гектаров земли. Адресная книга, перечисляющая расположение академических институтов, читается как увлекательный роман из жизни старой Москвы, где действие развивается вблизи Кремля: улицы Арбат, Остоженка, Пречистенка. Институт Африки РАН на Спиридоновке, Институт русского языка им. В.В. Виноградова на Волхонке, Институт мировой литературы им. А.М. Горького на Поварской, Институт государства и права и Библиотека по естественным наукам на Знаменке, Институт языкознания РАН в Большом Кисловском переулке, Институт машиноведения им. А.А. Благоднарова в Малом Харитоньевском, Институт проблем переда-

чи информации им. А.А. Харкевича в Большом Каретном, Институт востоковедения на Рождественке, Геологический институт в Пыжовском переулке. Здания институтов РАН, расположенных в Западном и Юго-Западном административных округах, особенно на Ленинском и Нахимовском проспектах, на улицах Обручева, Вавилова, Усиевича, Гарибальди, также будут пользоваться повышенным спросом со стороны покупателей. То же можно сказать об институтах и учреждениях РАН в Санкт-Петербурге, в Московской области. И это только часть зданий РАН, все они имеют уникальное расположение, как и здание Президиума РАН в бывшем Александринском дворце на территории Нескучного сада в Москве. Поэтому судьба этих учреждений предрешена — институты будут признаны неэффективными, а их здания будут проданы и станут частными особняками и апартаментами класса de luxe.

Вот откуда появляются быстрые деньги, способные хоть немного поддержать расплывающийся государственный бюджет.

«О необходимости оглушения»

Реформа РАН проводилась в рамках перечисленных общих закономерностей с учётом российских обыкновений. Лучшие пособия по отечественным государственным манерам написал Михаил Евграфович Салтыков-Щедрин. «Что такое реформа? Реформа есть такое действие, которое человеческим страстям сообщает новый полет... Прежде всего надо ослабить силу страстей... Удобнее всего это достигается посредством так называемого оглушения».

Способ оглушения был выбран весьма изысканно. Кампания против Академии наук была проведена грамотно, хотя и грязно и не без помарок.

Попытались подкупить. Не вышло.

Попытались противопоставить молодёжь академикам. Не получилось.

Попытались провести закон мгновенно в трех чтениях. Не решились, учитывая масштаб протестов.

Имитировали переговоры по академическим поправкам.

Заказывали и лили потоки лжи на Академию.

В результате все сделали, почти как задумали.

Важно заметить, что реформа науки является частью более общего процесса, включающего реформу образования, реформу здравоохранения и т.д. Так все и идёт, по Щедрину: «Выпустил реформу — довольно, ставь точку; потом, спустя время, опять выпустил реформу и опять точку ставь. И так далее, до тех пор, пока не исполнятся неисповедимые божии пути».

Модель профессора Доуэля

Говорят, правильное управление имуществом — вот ключ к эффективности научных исследований.

Петр Леонидович Капица вспоминал, как создавался Институт физических проблем Академии наук: «Первым вопросом был вопрос места. Это чрезвычайно важный вопрос. Большинство физических измерений производится, как известно, очень чувствительными приборами, поэтому надо было удалить институт от источников всяких мешающих влияний. Этих мешающих влияний в городах достаточно много: сотрясение от уличного движения, индукционные токи от трамвайных линий и от расположенных поблизости радиостанций и т.п. При проектировании института был принят следующий план. Рабочая лабораторная часть здания, в которой будут производиться опыты, вся расположена в первом этаже... Второй этаж здания предназначается только для административных и хозяйственных целей».

Скажите, какое агентство сегодня способно на такое отношение к делу? Чиновник даже не выйдет из-за стола, а дело решат деньги.

Идеология проводимой реформы свелась к разделению существа познания на «мысль» и «инструмент». Пусть учёный занимается наукой, а мы обеспечим ему нужный инструмент, — говорят они. Но «инструмент» — это не только помещения, лаборатории, приборы, это и люди, у которых тоже есть мысли, это научная среда, которая обеспечивает скрупулезную проверку новых идей в научных дискуссиях. А с людьми обошлись как с имуществом. Собственно, в этом и было главное возражение Академии: нельзя доверять управление научными институтами ведомству, отвечающему за имущество. Создаётся организация науки по модели «голова профессора Доуэля», которая получает искусственное питание, «слышит, понимает и может отвечать мимикой лица». Воздействовали на голову Доуэля самыми грубыми методами (пропуская через нее электрический ток, примешивая к питательным растворам раздражающие вещества), но модель оказалась нежизнеспособной, что и показано у фантаста Александра Беляева.

Теперь придётся собирать работоспособную схему институтов не столько по чертежам, как принято, сколько по рисунку швейцарского художника Сандро Дель-Пре.

«Что от сего произойти может?» — именно так озаглавлен один из параграфов описанного Щедриным проекта «О реформировании де сиянс академии». Следствия реформы многочисленны. В рамках статьи можно лишь привести их не исчерпывающий перечень.

Произойдёт сокращение институтов, их штатов, а с ними потеря части научных школ.

Попытка управлять учёными как имуществом приведёт к снижению научных результатов.

В институтах, ставших по форме отраслевыми, исчезают традиционные академические свободы, снизится эффективность научного поиска.

Увеличится бюрократизация в работе научных институтов.

Произойдёт потеря интереса к науке у школьной и студенческой молодёжи.

В будущем в штате исследователей возникнет провал большой возрастной группы из-за отъезда, в качестве реакции на реформу, научной молодёжи за рубеж.

Пострадают академические коллекции, музеи и архивы.

Произойдёт раздел социальных учреждений РАН, таких как поликлиники, больницы, санатории, детские сады, что усложнит бытовые проблемы учёных и приведёт к дополнительному оттоку кадров.

Усилится автономизация региональных отделений и научных центров РАН; в перспективе может произойти раздробление Академии на несколько самостоятельных академий меньшего масштаба.

В результате объединения трех академий увеличится общий беспорядок (суммарная энтропия объединённой Академии больше суммы энтропий каждой из них); для восстановления рабочего порядка потребуются огромные затраты и много времени.

Возникнет бум на рынке недвижимости; произойдёт крупный передел академических земель.

Проведение реформы, сопровождающееся откровенным унижением Академии наук и учёных, приведёт к потере авторитета некоторых государственных органов.

Нельзя сказать, что эти следствия не были известны заранее организаторам реформы. Но взвешенные на весах Выгоды потери показались им пренебрежимо малыми. И учёным сказали прямо, хотя и в кулуарах: «Вы не нужны».

* * *

С 28 сентября 2013 года, после вступления закона в силу, РАН оказалась в новой реальности. Впрочем, не такой уж и новой. Было в ее истории и подчинение Министерству народного просвещения, а затем Наркомпросу. Было объединение академий. Было раздражение университетской профессуры против Академии. Не раз возникало опасное положение, которое «не замедлило бы привести Академию в упадок и лишить ее того значения в учёном мире, которое она должна иметь как первенствующее учёное учреждение России, — как писал в 1865 году президент Академии наук Федор Петрович Литке. — Однажды утратив это значение, Академия нелегко могла бы его вновь приобрести».

Но тем не менее благодаря разнообразию знаний и умений, свойственному Академии, благодаря многогранной рефлексии, обладая которой она просчитывает будущие шаги своих недоброжелателей, благодаря стойкости своих членов и сотрудников, Академия выживала и восстанавливалась.

Все повторится. Только надо работать и помнить, что предыдущим поколениям учёных достались куда более страшные времена. Но они справились.

Как говорится в прекрасных стихах Юрия Левитанского:

— Чем же все это окончится? — Будет апрель.

— Будет апрель, вы уверены? — Да, я уверен...